

Правовой энергетический форум 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск № 4 Том . 2023

Правовое обеспечение безопасности международных энергетических инфраструктурных проектов

Романова Виктория Валерьевна

*Научный руководитель АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А.Мусина», АНО «Научно-исследовательский «Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А.Мусина»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Задачей международного энергетического правопорядка является обеспечение бесперебойного, безаварийного функционирования международных энергетических инфраструктурных объектов. Универсальной конвенции, закрепляющей положения о безопасности международных энергетических инфраструктурных объектов на протяжении всего жизненного цикла, на сегодняшний день нет. Отсутствие детализированных унифицированных положений по урегулированию порядка взаимодействия участников проектов по строительству и эксплуатации международных инфраструктурных объектов при авариях, а также в случаях противоправных действий, обуславливает риски возникновения затяжных, непрозрачных процедур расследования причин чрезвычайных ситуаций на таких объектах, вызывает разногласия и препятствует конструктивному сотрудничеству. В статье сформулированы предложения по международно-правовой унификации положений о безопасности международных энергетических инфраструктурных объектов с учетом отраслевой принадлежности в рамках объединений дружественных государств и на двустороннем уровне.

Ключевые слова: энергетическое право, энергетическая безопасность, международные энергетические инфраструктурные проекты

Дата публикации: 24.01.2024

Ссылка для цитирования:

Романова В. В. Правовое обеспечение безопасности международных энергетических инфраструктурных проектов // Правовой энергетический форум – 2023. – Выпуск № 4 С. 13-17 [Электронный ресурс]. URL: <https://mlcjournal.ru/S231243500029314-3-1> (дата обращения: 03.07.2024). DOI: 10.61525/S231243500029314-3

1 Обеспечение безопасности международных энергетических объектов становится все более актуальной задачей. Международные энергетические инфраструктурные объекты являются важнейшим элементом обеспечения энергетической безопасности – участвуют в обеспечении энергетическими ресурсами. В этой связи задачей международного энергетического правопорядка является обеспечение бесперебойного, безаварийного функционирования международных энергетических инфраструктурных объектов. Универсальной конвенции, закрепляющей положения о безопасности международных энергетических инфраструктурных объектов на протяжении всего жизненного цикла, на сегодняшний день нет. Отсутствие детализированных унифицированных положений по урегулированию порядка взаимодействия участников проектов по строительству и эксплуатации международных инфраструктурных объектов при авариях, а также в случаях противоправных действий, обуславливает риски возникновения затяжных, непрозрачных процедур расследования причин чрезвычайных ситуаций на таких объектах, вызывает разногласия и препятствует конструктивному сотрудничеству.

2 Ярким примером таких неблагоприятных последствия является ситуация с расследованием причин взрывов на газопроводах «Северный поток» и Северный поток -2».

3 Взрывы на «Северном потоке» и «Северном потоке – 2» случились 26 сентября 2022 года. Согласно информации в открытых источниках Дания и Швеция инициировали расследование практически сразу, спустя два дня. Германия же подключилась лишь 10 октября. И даже спустя год немецкие следователи так и не опубликовали никаких конкретных выводов. Вся информация о возможных причинах диверсий исходит от журналистов. [1]

4 Швеция не будет предоставлять России результаты предварительного расследования аварии на «Северных потоках», об этом заявила премьер Швеции, при этом добавив, что «могут произойти и другие инциденты». [2]

5 В заявлении официального представителя МИД Российской Федерации М.В.Захаровой отмечается, что «из-за упорного нежелания западных представителей допускать кого-либо к расследованию диверсии на «Северных потоках», которые ведут германские, датские и шведские власти под предлогом защиты интересов национальной безопасности, упущен шанс направить четкий сигнал о недопустимости повторения подобных атак в будущем». [3]

6 Совет Безопасности ООН не принял российский проект резолюции о создании международной комиссии для расследования подрыва "Северных потоков", Документ не набрал нужное количество голосов из-за позиции западных

стран. За проголосовали Россия, Китай и Бразилия, остальные страны воздержались. [4]

7 Президент Российской Федерации В.В.Путин отметил, что Российскую Федерацию «не допускают к расследованию, несмотря на наши предложения и многократные призывы сделать это. Результатов, расследования нет и, судя по всему, не будет. Россия, в свою очередь, не станет отказываться от своих слов, что случившееся было террористическим актом. [5]

8 В настоящее время под непосредственной угрозой находится безопасность глобальной энергетической инфраструктуры. И это касается каждого государства, экспортирующего, транспортирующего или импортирующего природный газ. [6]

9 Учитывая непростую внешнеполитическую ситуацию, работа по международно-правовой унификации положений о безопасности международных энергетических инфраструктурных объектов не будет простой, но является уже объективно необходимой.

10 Следует отметить, что действующие международные правовые акты не учитывают специфику международных энергетических инфраструктурных объектов, особенно трубопроводного транспорта.

11 Содержание правового режима международных трубопроводов справедливо становится предметом правовых исследований. [7]

12 Интерес представляет в том числе работа У.Москва, в которой рассматриваются особенности правового режима трансграничных трубопроводов, выделяются юридически «единые» и юридически «соединенные» трубопроводы. У.Москва отмечает, что «Трубопровод является юридически единым, когда соответствующие государства согласованно определяют единый согласованный правовой режим на всем его протяжении. Существенное его отличие от модели «соединенного» трубопровода – это целостный правовой режим, согласовано созданный соответствующими государствами. В этом случае совместно принятый правовой режим трубопровода применяется на всем его протяжении. Трубопровод юридически «соединенный» – это модель, означающая, что каждое государство, по территории которого проходит трансграничный трубопровод, национальным правом определяет режим «своего» участка трубопровода. в рамках модели «соединенного» трубопровода трансграничный трубопровод рассматривается как система соединенных «национальных трубопроводов». [8]

13 Представляется, что задачей международного энергетического права является разработка положений, сочетающих указанные режимы.

14 А.Г.Лисицын-Светланов в исследовании правовых аспектов обеспечения стабильности энергетических проектов отмечает, что «накопленный опыт реализации энергетических проектов указывает на то, что конфликтные ситуации, негативно влияющие на энергетические проекты, могут быть спровоцированы участниками этих проектов, объективными экономическими процессами в мировой экономике и кризисами, а также инспирированы политическими разногласиями на международной арене. Перечисленные обстоятельства создают серьезные риски для стабильности проектов. Они указывают на необходимость

учета весьма длинного перечня факторов, которые следует учитывать как при формировании энергетических проектов и их реализации, так и при мониторинге меняющихся обстоятельств, требующих корректировки действующего регулирования.» [9]

15 Положения международных договоров о взаимодействии всех участников международных энергетических инфраструктурных объектов, реализуемых с использованием трубопроводного транспорта должны обеспечивать баланс интересов всех участников проекта при формировании мер по предотвращению противоправных актов в отношении таких объектов, при проведении расследования причин аварий, при определении порядка устранения причин аварий и т.д. вне зависимости от места произошедшей аварии, противоправного акта.

16 В ситуации, когда разработка универсальной конвенции является затруднительной, более продуктивным будет проведение работы по унификации положений о безопасности международных энергетических инфраструктурных объектов с учетом отраслевой принадлежности в рамках объединений дружественных государств и на двустороннем уровне.

17 Прежде всего, следует закрепить унифицированный понятийный аппарат, принципы обеспечения безопасного и безаварийного строительства и эксплуатации международных энергетических инфраструктурных объектов, гарантии непринятия дискриминационных положений в отношении участников таких проектов, порядок расследования случаев совершения противоправных действий, в том числе террористических актов.

18 Целесообразно сформулировать определение содержания правового режима международных энергетических инфраструктурных объектов на стадиях строительства, ремонта, модернизации, эксплуатации, вывода из эксплуатации; закрепить положения о понятии и правовой регламентации охранных зон международных энергетических инфраструктурных объектов, о [мерах](#) по обеспечению особого режима защиты от актов незаконного вмешательства в зоне безопасности объекта топливно-энергетического комплекса, включая порядок реализации этих мер, о требованиях к информационным системам безопасности международных энергетических инфраструктурных объектов.

19 Соответствующими положениям могут быть дополнены и действующие многосторонние и двусторонние соглашения, предусматривающие строительство и/или эксплуатацию международных энергетических инфраструктурных объектов, в том числе Договор о Евразийском экономическом союзе (раздел XX, посвященный формированию общих рынков энергетических ресурсов, приложения 21, 22, 23 к Договору о Евразийском экономическом союзе).

20 Соответствующими положениями могут быть дополнены и двусторонние международные соглашения.

21 10.10.2016 в г. Стамбуле заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту

газопровода «Турецкий поток».[10] Соглашение по проекту газопровода «Турецкий поток» вступило в силу 21 февраля 2017 года.

22 В соответствии с Соглашением по проекту газопровода «Турецкий поток» под проектом понимается деятельность, связанная с газопроводом «Турецкий поток», осуществляемая компаниями, участниками компаний и привлекаемыми компаниями организациями, включая проведение инженерных изысканий, специальных исследований, оценок, подготовку к строительству, проектирование, строительство, получение прав на земельные участки, ввод в эксплуатацию, установку оборудования, финансирование, страхование, владение, эксплуатацию, предоставление услуг по транспортировке природного газа, коммерческую деятельность, проведение ремонтных работ, диагностических работ, техническое обслуживание, замену, обновление, охрану, увеличение или уменьшение мощности, строительство отводов, обеспечение безопасности, вывод из эксплуатации, привлечение персонала, услуг, закупку оборудования, установок, объектов, материалов, обеспечение их работы, реализацию контрактов, связанных с сохранением, техническим обслуживанием, ремонтом, эксплуатацией, модернизацией и иными другими действиями, связанными с газопроводом «Турецкий поток».

23 Таким образом, обеспечение безопасности отнесено к числу видов деятельности в рамках реализации проекта.

24 В то же время на сегодняшний день в данном соглашении нет детализированных положений о способах, порядке обеспечения безопасности газопровода, предотвращения актов противоправного воздействия, аварийных ситуаций, порядке расследования аварийных ситуаций, а также причин и последствий противоправного воздействия.

25 13.10.2014 в г. Москве заключено Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «восточному маршруту».[11]

26 В Соглашении о сотрудничестве о поставках природного газа по «восточному маршруту» положения о безопасности, чрезвычайных, аварийных ситуациях на сегодняшний день также не носят детализированный характер.

27 Соглашением о поставках природного газа по «восточному маршруту» предусматривается, что для целей настоящего Соглашения под эксплуатацией понимается оперативное управление, техническое обслуживание, диагностирование и ремонт (включая работу очистного и диагностического оборудования и пересечение очистным и диагностическим оборудованием российско-китайской государственной границы, а также работы по предупреждению, локализации и ликвидации чрезвычайных и аварийных ситуаций).

28 В Соглашении о поставках природного газа по «восточному маршруту» также закреплено, что в целях обеспечения эксплуатации трансграничного участка газопровода уполномоченные организации совместно разрабатывают план

локализации и ликвидации аварий и предоставляют его в уполномоченные органы государств Сторон в соответствии с законодательством государств Сторон.

²⁹ Стороны предпринимают необходимые меры в соответствии с законодательством своих государств для обеспечения безопасности эксплуатации трансграничного участка газопровода.

³⁰ Представляется возможным продолжение работы по правовому обеспечению сотрудничества сторон проекта по поставкам природного газа по «по восточному маршруту» в части унификации положений по предупреждению, локализации чрезвычайных и аварийных ситуаций, порядку расследования аварий, чрезвычайных ситуаций.

³¹ Предпосылки для проведения соответствующей международно-правовой унификации на двусторонней основе имеются. В совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 21.03.2023 года об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия указывается о том, что Российская Федерация и Китайская Народная Республика будут вместе защищать международную энергетическую безопасность **(включая критическую трансграничную инфраструктуру), стабильность цепочек производства и поставок энергетической продукции.** [12]

³² Таким образом, объективная реальность диктует направления исследований специалистов по энергетическому праву, в том числе по разработке новых правовых моделей реализации международных энергетических инфраструктурных проектов в целях обеспечения энергетической безопасности.

Библиография:

1. <https://iz.ru/1588583/semey-boikov/postavit-na-potoki-v-frg-khotiat-nagrazhdad-za-informaciiu-o-vzryvakh-sp>
2. <https://www.forbes.ru/biznes/479443-svecia-otkazet-rossii-v-dostupe-k-itogam-rassledovaniya-cp-na-severnyh-potokah>
3. <https://rg.ru/2023/03/28/mid-rf-bezopasnost-mirovoj-energeticheskoy-infrastruktury-pod-ugrozoy-iz-za-pozicii-zapada.html>
4. <https://ria.ru/20230327/rezolyutsiya-1861079288.html>
5. <https://sputnik.by/20231005/putin-rezultatov-rassledovaniya-terakta-na-sp-net-i-naverno-ne-budet-1080013816.html>
6. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1860046/
7. Татаринов М.К. Разрешение коллизий юрисдикций в отношении преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. N 1. С. 12 - 15.; Москва У. Международно-

правовой режим трансграничных трубопроводов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

8. Москва У. Международно-правовой режим трансграничных трубопроводов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 25-26.

9. Лисицын-Светланов А.Г. Правовые аспекты обеспечения стабильности энергетических проектов. Правовой энергетический форум. 2022. № 2. С. 10-14.

10. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2017

11. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.05.2015

12. <http://www.kremlin.ru/supplement/5920>

Legal Regulation of the Safety of International Energy Infrastructure Projects

Viktoriya V. Romanova

Scientific Supervisor of Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science, Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development of Energy Law and Modern Legal Science Russian Federation, Moscow

Abstract

The objective of the international energy law order is to ensure the uninterrupted, accident-free operation of international power infrastructure facilities. There is currently no universal convention establishing provisions on the safety of international power infrastructure facilities throughout their entire life cycle. The lack of detailed unified provisions for regulating the interaction between stakeholders of projects for the construction and operation of international infrastructure facilities in case of accidents or illegal activities creates the risk of lengthy, non-transparent procedures for investigating the causes of emergencies at such facilities, results in disagreements and impedes constructive cooperation. The article contains proposals for the international standardization of industry-specific legal provisions on the security of international power infrastructure facilities within associations of friendly states and at the bilateral level.

Keywords: energy law, energy security, international power infrastructure projects

Publication date: 24.01.2024

Citation link:

Romanova V. Legal Regulation of the Safety of International Energy Infrastructure Projects // Energy law forum – 2023. – Issue 4 C. 13-17 [Electronic resource]. URL: <https://mlcjournal.ru/S231243500029314-3-1> (circulation date: 03.07.2024). DOI: 10.61525/S231243500029314-3